

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ И КОНТРАСТИВНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВ

О СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОСТИ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ*

М.Б. Будильцева

Кафедра русского языка
Инженерный факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Орджоникидзе, 3, Москва, Россия, 117923

А.П. Денисова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Целью настоящей статьи является сопоставительное исследование и параллельное описание средств выражения модальности возможности и предположительности в испанском и русском языках. Сделанные авторами выводы основываются на анализе многочисленных примеров: фрагментов текстов художественной литературы, учебников, записей живой разговорной речи, пословицах и поговорок. В статье также предлагаются рекомендации по оптимизации преподавания анализируемых языков на основе сопоставления.

Ключевые слова: лингвистическая модальность, возможность, предположительность, сопоставительный анализ, преподавание.

Как известно, «наклонение отражает отношение говорящего к передаваемой информации, то есть его точку зрения на содержание представляемого или описываемого» [6. С. 473] По мнению авторов «Теоретической грамматики испанского языка», «модальность дает характеристику всего высказывания в плане содержания» [3. С. 172]. Вслед за Шарлем Балли эти русские исследователи-испанисты утверждают, что модальность — это душа высказывания; что, так же как и мышление, модальность является результатом деятельности говорящего.

Лингвистическая категория модальности подразделяется на две субкатегории: модальность грамматическую и модальность лексическую. Первая выражается с помощью специальных форм глагольных наклонений, а также с помощью анали-

* Рец. доц. В.В. Яковлева (МГИМО (У) МИД РФ), проф. И.А. Пугачев (РУДН).

тических инфинитивных конструкций, в то время как средствами выражения лексической модальности являются различные частицы, модальные слова и словосочетания, а кроме того лексико-синтаксические перифразы, в состав которых входят вспомогательный глагол и инфинитив знаменательного глагола.

При анализе средств выражения лингвистической модальности в испанском и русском языках выявляются как сходства, так и различия, которые в совокупности представляют собой важнейшие признаки, связанные с типологическими характеристиками сопоставляемых языков. Изучение особенностей выражения различных модальных значений дает возможность лучше понять грамматическую систему каждого из сопоставляемых языков и детально описать их специфику, что в свою очередь способствует оптимизации процесса обучения испанскому языку русских студентов и русскому языку испаноговорящих студентов.

В основе проведенного нами анализа лежит интерпретация категории модальности в целом и конкретных модальных значений, представленная в работах русских лингвистов В.З. Панфилова и Н.В. Бондаренко. Согласно данной концепции, **возможность** рассматривается как одно из модальных значений, которое указывает на характер объективных отношений, выражаемых в предложении. Возможность связана с другими типами объективной модальности: **действительностью** и **необходимостью**. Одновременно возможность противопоставляется модальному значению предположительности. Различие между двумя этими значениями состоит в том, что возможность воспринимается как некая объективная данность, в то время как предположительность (гипотеза, догадка, сомнение) имеет осязаемый оттенок субъективности.

Необходимо отметить, что большинство испанских и латиноамериканских лингвистов в исследовании модальности ограничиваются анализом глагольных наклонений; кроме того, они не различают модальных значений возможности и предположительности (A. Bello, M. Criado de Val, E. Martínez Amador, A. Alonso y P. Henríquez Ureña). Нет разграничения этих типов модальности и в Новой грамматике Испанской академии (Manual de la Nueva Gramática de la Real Academia), где они определяются как «**модальность предложения или высказывания**, связанная с большей или меньшей степенью уверенности говорящего в том, что он сообщает» [6. С. 796].

Возможность, будучи разновидностью **объективной** модальности, проявляется на синтаксическом уровне и тесно связана с грамматическим предикатом. Как в испанском, так и в русском языке обнаруживается целый спектр оттенков в значении и выражении модальности возможности.

В связи с этим в обоих языках можно выделить прежде всего значения реальной и ирреальной возможности.

В качестве главного средства выражения **реальной возможности** на лексико-синтаксическом уровне в повествовательных испанских и русских предложениях выступает сочетание модального глагола в индикативе (или модального наречия) с инфинитивом знаменательного глагола:

Puedo morirme aquí mismo de un oportuno ataque al corazón (Allende, 223).

Обои не очень — так это **поменять можно** (Толстая, 13).

Эта же конструкция используется и в вопросительных предложениях, придавая данному модальному оттенку еще большую выразительность:

¿Qué clase de libro será éste? ¿**Podré llegar** hasta el final? (Allende, 346).

— Ваши планы на будущее, юноша?

— Какие **могут быть** у нас планы?.. Есть такая профессия — Родину защищать (Поляков, 195).

В русском языке в определенных контекстуальных условиях модальное значение реальной возможности (невозможности) как в повествовательных, так и в вопросительных бессубъектных предложениях передается с помощью форм будущего времени глагола, нередко предикатом во 2-м лице единственного числа:

Да и куда **уйдешь**, когда до горизонта лежат сухие, как порох, мхи... (Паустовский, 37).

Не знаешь, где **найдешь**, где **потеряешь** (русская пословица).

В такой крошечной тьме родного отца **не узнаешь** (запись информантов).

В испанском же языке в вопросительных предложениях такого типа чаще используется в качестве грамматического субъекта неопределенное местоимение «*uno/una*»:

¿Qué **podía hacer uno** para calmar a un loco? (Montero, 216).

¿Qué hace **uno** cuando se levanta de la cama? Hacer pis corriendo y luego mirarse al espejo (Rico-Godoy, 18).

В обоих сопоставляемых языках в предложениях с вопросительным местоимением и следующим за ним знаменательным глаголом в инфинитиве имплицитно присутствует модальный оттенок невозможности:

¿Cómo **no estar** yo contenta queriéndola como la quiero? (Luca de Tena, 130).

Как **уйти**, шальная голова? От детских глаз, которые смотрят на тебя с такой верой? (Панова, 106).

По нашим наблюдениям, данный способ выражения возможности (невозможности) более характерен для русского языка (он встретился в 31% собранных нами примеров на русском языке и только в 6% аналогичных примеров на испанском) [1. С. 108—117].

В свою очередь, испанский язык также располагает специфическим средством выражения возможности в вопросе: аналитической конструкцией «*ir a + infinitivo*». Заметим, что данная конструкция чаще всего употребляется в разговорной речи:

— ¿Cómo no **van a ganar** (los demócratas)? — me preguntaba yo (Allende, 348).

¿Cómo no **va a saber** tu padre lo que le está pasando a Ana? (Rico-Godoy, 65).

¿Cómo **iba a justificarse** ante la policía si el chiflado moría? ¿Y cómo **iba a justificarse** ante sí mismo? (Montero, 251).

В **ирреальной возможности** выделяются два разных оттенка значения: так называемая **потенциальная возможность (вероятность)** и **нереализованная возможность**. Вероятность в испанском языке выражается, как правило, простыми формами сослагательного наклонения (Modo Potencial). Действие, выраженное со-

слагательным наклонением, может быть реализовано при определенном условии, которое не всегда эксплицитно передается в предложении:

Vivir juntos y lúcidos hasta el último día, ése **sería** el ideal (Allende, 346).

Pero sé que si me mudo de casa, lo **haría** a una como la que tengo: antigua y con rincones poco aprovechables... (Rico-Godoy, 20).

Что же касается нереализованной возможности, то для ее выражения в испанском языке служат, прежде всего, сложные временные формы сослагательного наклонения:

La verdad es que sin el ojo vigilante y el ábaco de su contador, Willie **se habría hundido** (Allende, 139).

В русском языке, в отличие от испанского, нет формальной дифференциации в выражении модальных оттенков потенциальной и нереализованной возможности: оба передаются одними и теми же формами сослагательного наклонения. Сравним два предложения:

Если бы да кабы, то во рту **росли б** грибы (русская поговорка).

Знал бы, где упасть, (так) соломки **бы подстелил** (русская пословица).

В контексте становится понятно, что в первом примере речь идет о нереальной возможности (вероятности), в то время как второе предложение передает модальность нереализованной (упущенной в прошлом) возможности и при этом говорящий выражает сожаление по этому поводу. Приведем примеры из текстов, также иллюстрирующие это различие:

Любому человеку, знакомому с техникой пилотажа, это **показалось бы невероятным** (Полевой, 173).

Спасибо, конечно, за помощь, но я **бы** и сам **справился** (запись информантов).

Интересно, что в современном испанском языке формы Modo Potencial (в особенности сложные формы — Potencial Compuesto) в главном предложении условного периода нередко заменяются формами Imperfecto или Pluscuamperfecto del Modo Subjuntivo:

Hubiera sido mejor secuestrar a los que se negaron a sedar a su mujer (Montero, 245).

— Me encanta que sea una niña.

— Un niño **te hubiera conmovido** igual, Julio (Rico-Godoy, 257).

В настоящее время в неформальном (разговорном) испанском для выражения ирреального действия становится типичным использование изъявительного наклонения: форм Imperfecto, а также Presente de Indicativo. Приводимые ниже примеры, как и предыдущие, иллюстрируют распространенную в разговорной речи транспозицию наклонений:

Lo mejor es que se lo diga a Morsa y que nos lleve él en su coche.

— ¡Morsa! Ese tío seguro que se lo **contaba** a todo el mundo (Lindo, 206).

Si supiera que mi hijo fuma, lo **mataba** con mis propias manos (Запись информантов).

Si yo hubiera estado aquí, no **pasa** nada de eso (C. Fuentes) [5. С. 132].

Впрочем, данное явление встречается и в поэтических текстах. Так, в «Сомнамбулическом романсе» Гарсиа Лорки находим употребление «ирреального» имперфекта изъявительного наклонения:

Si yo pudiera, mocito, / este trato **se cerraba**. / Pero yo ya no soy yo, / Ni mi casa es ya mi casa (García Lorca, 708).

Транспозиция наклонений имеет место и в русском языке, в частности, формы императива служат средством выражения ирреальной (нереализованной) возможности. В данном случае они заменяют традиционные формы условного наклонения:

Армейский дружок сообщил, что жена... нашла документ за диваном. Смешно сказать, **окажись** эта жалкая книжица с золотым тиснением у Башмакова в поезде — и жизнь его могла бы сложиться совсем иначе! (Поляков, 26).

Я мечтал о сыне. Сначала огорчился. Потом — ничего. **Родись** у нас мальчик, я бы капитулировал (Довлатов, 119).

Перейдем к характеристике **модальности предположительности**. Она объединяет целый ряд субъективных модальных значений, таких как гипотетичность (собственно предположительность), неуверенность, сомнение, подозрение, недостаточная степень осведомленности говорящего и т.п. С одной стороны, предположительность противопоставлена другому субъективному модальному значению — уверенности, достоверности. С другой — она сопоставима с объективной модальностью возможности (вероятности), граничащей, но не совпадающей с оттенками сомнения, неуверенности, нерешительности, колебания между двумя истинами и т.п.

Как испанский, так и русский язык располагают богатейшими лексическими средствами выражения модальности предположительности. Прежде всего это модальные слова и вводные конструкции: *наверное, вероятно, возможно, может быть, вроде (бы), кажется, сдается, похоже, должно быть, видимо, авось, небось, чай, tal vez, acaso, quizás, por lo visto, a lo mejor, posiblemente, probablemente, seguramente* и т.п.:

Tal vez no era mala idea invertir nuestros ahorros en monedas de oro (Allende, 350).

El médico le va a dar de alta hoy, **probablemente** (Rico-Godoy, 248).

Вроде телевизор у тебя прошлый раз меньше был? (Толстая, 7).

Вам, **небось**, в санатории все протертое дают? Поешьте хоть здесь по-человечески (Толстая, 190).

В разговорном испанском употребляются в этом значении наречие *igual* и выражение *lo mismo*, в русском молодежном сленге распространено слово *типа*:

— Es verdad que (Ana) está muy pálida...

— **Igual** le han sentado mal tus sandwiches.

— Ni los ha probado — le contesté (Rico-Godoy, 43).

— Что с Ивановым? — Он **типа** заболел (запись информантов).

Кроме того, предположительность может быть выражена и некоторыми лексико-синтаксическими средствами, в частности, сочетанием модального модификатора с инфинитивом знаменательного глагола:

Escucha, no **debes de tener** más de 17 ó 18 años, ¿esto es lo que quieres ser el resto de tu vida? (Montero, 178).

- Este tipo de sacacorchos no falla nunca, es casi perfecto.
— Pues **debe de estar roto**, porque no puedo sacarlo (Rico-Godoy, 25).
...Кляззов был силен, и убийцы **должны были знать** это (Чехов, 28).

Еще одним средством выражения модальности предположительности в обоих языках являются глагольные формы изъявительного наклонения:

Quizá **debíamos** haberle dado una propina o algo — dijo Ana, — qué mujer más amable (Rico-Godoy, 160).

Шульгину шашлык в рот не лез, так ему страшно было: что **подумают** в окошечке, как **накажут**? (Толстая, 16).

Однако нередко в силу типологических различий сопоставляемых языков средства выражения одного и того же субъективно-модального значения могут не совпадать. Сравним данные ниже примеры, идентичные по модальной окраске:

Es posible, у digo posible, que (Ana) tenga un tumor у haya que operar (Rico-Godoy, 56).

Возможно, именно заминка с диваном и спасла семью Башмаковых от распада тогда, 17 лет назад (Поляков, 52).

Как видим, в испанском примере используется сложноподчиненное предложение с придаточным подлежащим. В русском языке, как правило, в данном случае отдается предпочтение модальным наречиям и вводным конструкциям.

В обоих сопоставляемых языках оттенок предположительности характерен для некоторых сложных предложений с разделительными союзами:

Agustín no saluda nunca, **ya por** timidez, **ya por** mala educación (“Gramática española”, 300).

Тем временем Катя (**то ли** что-то заподозрив, **то ли** просто возраст подошел) вдруг страстно захотела второго ребенка (Поляков, 98).

Не пойму: **или** он подлец, **или** просто дурак (запись информантов).

Однако наиболее распространенным средством передачи модальности предположительности в обоих языках является сложноподчиненное предложение, в главной части которого в качестве предиката выступает глагол, обозначающий мыслительный процесс:

Nunca había estado tan juguetona como esa mañana. Y **creo** que nunca lo **estaría** (Vargas Llosa, 83).

Конечно, я **не исключаю**, что никакой он не партизан, а просто вульгарный воришка (Толстая, 42).

Любопытно семантическое совпадение испанского глагола *temer(se)* и его русского коррелята *бояться*, которые в некоторых коммуникативных ситуациях «теряют» значение эмоционального состояния (боязни) и приобретают функцию модальных операторов, обозначающих **недоверие, подозрение, неполную уверенность** в реальности какого-либо события. Заметим, что в испанском придаточном предложении в таких случаях используется глагол в изъявительном наклонении:

Me temo que el profesor sabe que has copiado en el examen (“Gramática española”, 418).

— Оцените тарталеточки, — начал новый заход Филин. — **Боюсь**, что вы последние, кто их попробует на этой многогрешной земле (Толстая, 39).

В собранном нами материале содержатся также примеры на русском языке, в которых предположительность выражается сочетанием инфинитива с модальной частицей:

— **Съесть** хот-дог, **что ли**, — подумал Шульгин (Толстая, 12).

Аналогом данной конструкции в испанском языке является вопросительное предложение с частицей *si* и глаголом в личной форме:

A mí me tienta quitarme las ojeras y los surcos... Pero más que miedo, me da pánico. ¿Y **si me quedo** ciega o seca en el quirófano? A mucha gente le ha pasado (Rico-Godoy, 19).

Необходимо подчеркнуть, что грамматическая система испанского языка располагает особым средством выражения предположительности, а именно так называемым Гипотетическим будущим (Futuro hipotético, или Futuro de probabilidad). В академическом учебнике Новой грамматики испанского языка это употребление будущего времени глагола получило название «будущее предположения» («futuro de conjetura») и интерпретируется как «настоящее неопределенное, настоящее неуверенности» («presente de incertidumbre») [6. С. 474].

Авторы «Теоретической грамматики испанского языка» утверждают: «Формы будущего времени имеют различные модальные оттенки, например:

— Tráeme la ropa, Garduña, ya que **estará seca** (P.A. de Alarcón)...».

В примерах такого типа модальное значение выступает на первый план, в то время как значение будущего времени «размывается», в результате чего действие может быть соотнесено с планом настоящего» [3. С. 159].

Приведем примеры из текстов, в которых Futuro hipotético употребляется в простой и сложной форме:

Y luego se preguntó: ¿Qué **será** de mi madre, **estará viva**? ¿**Tendrá** a alguien que la cuide? (Montero, 204).

— ¿Dónde coño **estará** el chaval?

— **Habrá ido** al servicio (Silva, 21).

Н.М. Фирсова справедливо отмечает, что «в большинстве случаев в форме Futuro hipotético употребляются следующие глаголы: *ser, estar, tener, creer*, причем, как правило, в третьем лице единственного и множественного числа. Однако это не означает, что употребление будущего времени в указанном значении ограничено перечисленными глаголами» [5. С. 143].

Автор приводит многочисленные примеры употребления в форме Futuro hipotético таких глаголов, как *saber, reírse, sacar, haber, querer, comprender, traer* и некоторых других. Представляется убедительным следующее заключение лингвиста: «Futuro hipotético обусловлено определенным лингвистическим контекстом, для которого типичны прямая речь и соседство с формами Presente» [5. С. 142]. Как подчеркивает Марина Маш, «глагол утрачивает значение утверждения, свойственное формам индикатива и, вместо того чтобы утверждать что-либо известное нам из личного опыта или из достоверных источников, представляет действие через призму будущего как вывод или как наше предположение, в котором мы не вполне уверены» [4. С. 162—163].

В плане прошедшего функцию Futuro hipotético берет на себя сослагательное наклонение (Modo Potencial), которое получает правомерное название «будущее прошедшего» («futuro del pasado»):

El recuerdo de Fatma cruzó por su cabeza: ¿Le **habría hecho** algo también a ella? ¿**Estaría** en peligro? ¿**Necesitaría** ayuda? (Montero, 244).

Говоря о русском языке, было бы некорректным отрицать существование в нем «гипотетического будущего». В разговорной речи встречаются примеры несколько устаревшего употребления глагола *быть* в будущем времени с явным модальным оттенком предположительности:

- Вас как зовут?
- Олег.
- А по отчеству как **будете**? (Поляков, 191).

Аналогичное употребление русского глагола *быть* в гипотетическом будущем находим в тексте известной песни о Николае Щорсе (автор М. Голодный):

- Хлопцы, чьи вы **будете**? Кто вас в бой ведет?
- Кто под красным знаменем раненый идет?
- Мы сыны батрацкие, мы за новый мир.
- Щорс идет под знаменем, красный командир (www.krasnoetv.ru/node/3023).

Заметим, что в настоящее время такое употребление форм будущего времени встречается относительно редко, однако его модальное значение в контексте очевидно, так же как очевиден и его разговорный оттенок. Можно предположить, что именно это способствует тому, что русские студенты, изучающие испанский язык, без труда понимают природу Futuro hipotético и в большинстве случаев правильно используют его формы в речи.

Безусловно, есть ситуации, когда модальные значения возможности и предположительности тесно взаимосвязаны, и это вполне логично: предположение о реальности фактов основано на их возможности. Действительно, предположить можно то, что в той или иной степени вероятно. Диалектическое единство модальности возможности и предположительности подтверждается тем, что оба эти значения нередко передаются одним и тем же набором языковых средств. Подобные случаи **модального синкретизма** свойственны в определенной степени как русскому, так и испанскому языку [2. С. 121—134].

В русском языке чаще встречается параллельное употребление в пределах одного предложения модальных наречий или частиц с оттенком предположительности и основного морфологического способа передачи возможности — сослагательного наклонения:

Если бы не эти страдания, он, **наверное, никогда бы не поступил** в МВТУ, а, следовательно, **не познакомился бы** со своей будущей женой (Поляков, 62).

В испанском языке подобный синкретизм представлен в предложениях с модальными словами и формами Modo Potencial (простыми и сложными), а также с формами сослагательного наклонения (Modo Subjuntivo на *-ra*) в функции Modo Potencial:

Si hubieras vivido más, **tal vez habrías hecho** lo mismo (Allende, 284).
Hubiera dado cualquier cosa por una calada... (запись информантов).

Как видно из приведенных примеров, грамматические средства выражения модальных значений сочетаются с лексическими — модальными наречиями «наверное» и «tal vez».

Модальное значение возможности одновременно с предположительностью в испанском языке может быть выражено также конструкцией «модальный глагол + сложная форма инфинитива знаменательного глагола»:

Sí, él también **podría haber sido** el objetivo de la ira del viudo (Montero, 252).

Модальный синкретизм характерен не только для простых предложений или главной части сложных — иногда это значение присутствует и в придаточных предложениях:

¡El flaquito! Ese mocoso tan arregladito, que **parecía haber hecho** la víspera la sagrada comunión (Vargas Llosa, 38).

Писала она..., что завода своего Алексей, **пожалуй**, и **не узнал бы** (Полевой, 95).

Нередки случаи модального синкретизма и в вопросительных предложениях, особенно если это риторический вопрос:

¿Qué haría si tuviera tiempo libre? ¿**Tal vez iría** de viaje? ¿O **me pondría** a escribir memorias? Francamente, no lo sé porque nunca tengo tiempo libre (NAdHC).

Как бы ты повел себя в жизни, читатель? **Конечно**, ты прежде всего **совершил бы** подвиг? (Фадеев, 133).

Лексические и морфологические средства выражения модальности выполняют, на наш взгляд, разные функции: глагольное наклонение передает объективную модальность возможности (реальной или ирреальной), в то время как модальные модификаторы (вводные слова или частицы) вносят в высказывание оттенок субъективного мнения говорящего о возможности или невозможности реализации действия, выраженного глаголом. Значение, общее для всех рассмотренных случаев проявления модального синкретизма, можно было бы назвать «гипотетической возможностью».

Проведенный нами анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Средства выражения модальных значений возможности и предположительности тесно связаны с системой и типологическими характеристиками сопоставляемых языков (испанского и русского).

2. Типологический подход объясняет различия в способах выражения указанных модальных значений и их оттенков в указанных языках:

А. Русский язык располагает меньшим количеством морфологических средств; однако это в полной мере компенсируется богатейшим запасом лексических средств, включенных в модальное поле возможности и предположительности.

Б. Характерной чертой испанского языка является большое разнообразие морфологических средств, выражающих возможность и предположительность, что объясняется чрезвычайно развитой и разветвленной системой глагольных времен и наклонений.

3. В процессе преподавания сопоставляемых языков целесообразно разграничивать модальные значения возможности и предположительности, имеющие раз-

ную природу и передающиеся разными языковыми средствами; однако необходимо помнить, что возможность и предположительность, несомненно, представляют собой диалектическое единство.

4. Как в испанском, так и в русском языке план выражения рассматриваемых модальных значений имеет свою специфику в разговорной речи. Особого внимания в этом смысле заслуживают случаи транспозиции наклонений.

5. Случаи смешения средств выражения модальности возможности и предположительности в анализируемых языках представляют собой наибольшую трудность в процессе обучения. Для преодоления этой трудности рекомендуется при необходимости прибегать к сопоставлению особенностей испанской языковой системы с нормами русского языка, и наоборот.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Будильцева М.Б. О выражении модального значения возможности в русских и испанских вопросительных предложениях // Коммуникативно-прагматическое и семантико-функциональное изучение языковых единиц. — М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1985.
- [2] Будильцева М.Б. Об одном случае модального синкретизма и средствах его выражения в русском и испанском языках // Прагматика и семантика языковых единиц. — М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1984.
- [3] Васильева-Шведе О.К., Степанов Г.В. Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис частей речи. — М.: Высшая школа, 1972.
- [4] Маши М.Л. Категория вида, времени и наклонения как предмет функциональной транспозиции в русском, английском и испанском языках. Монография. — М.: Изд-во Московского авиационно-технологического института, 2006.
- [5] Фирсова Н.М. Грамматическая стилистика современного испанского языка. — М.: Высшая школа, 1984.
- [6] Real Academia Española: Nueva Gramática de la Lengua Española. Manual. — Madrid: Espasa Libros, S.L., 2010.

Текстовые источники

- Довлатов С. Наши. — СПб.: Азбука, 2001.
- Панова В. Ясный берег // В. Панова. Избранное. — М.: Молодая гвардия, 1972.
- Паустовский К. Мещерская сторона // К. Паустовский. Избранное. — М.: Московский рабочий, 1961.
- Полевой Б. Повесть о настоящем человеке. — М.: Известия, 1961.
- Поляков Ю. Замыслил я побег... // Ю. Поляков. Треугольная жизнь. — М.: Росмэн, 2006.
- Толстая Т. Не кысь. — М.: ЭКСМО, 2008.
- Фадеев А. Молодая гвардия. — М.: Современник, 1973.
- Чехов А.П. Шведская спичка. — М.: Детгиз, 1959.
- Allende I. La suma de los días. — New York: HarperCollins Publishers, 2009.
- García Lorca F. Romance somnábulo // Испанская поэзия в русских переводах / Составитель С.Ф. Гончаренко. — М.: Прогресс, 1978.
- Lindo E. Una palabra tuya. — Barcelona: Ed. Seix Barral, 2005.
- Luca De Tena T. ¡Mercedes, Mercedes! — Barcelona: Planeta, 1999.
- Marcos Marín F., Satorre Grau F.J., Viejo Sánchez M.L. Gramática española. — Madrid: Ed. Síntesis, 1998.
- Montero R. Instrucciones para salvar el mundo. — Barcelona: Ed. Círculo de Lectores, 2008.

Rico-Godoy C. Fin de fiesta. — Madrid: Ed. Temas de hoy, 2001.

Silva L. La estrategia del agua. — Barcelona: Ed. Destino, 2010.

Vargas Llosa M. Travesuras de la niña mala. — Madrid: Ed. Punto de lectura, 2008.

THE MEANS TO EXPRESS POSSIBILITY AND SUPPOSITION IN SPANISH COMPARED TO THE RUSSIAN LANGUAGE

Marina B. Budiltseva

The Department of the Russian Language
Engineering Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Ordjonikidze str., 3, Moscow, Russia, 117923

Anna P. Denisova

The Department of Foreign Languages
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article represents a parallel investigation and description of the means to express possibility and supposition both in the Spanish and in Russian languages. The authors make their conclusions on the basis of analyzing numerous examples from belles-lettres, textbooks, proverb collections, as well as their own notes of the colloquial speech. Some recommendations are given in order to optimize the foreign language teaching.

Key words: linguistic modality, possibility, supposition, comparative analysis, teaching